

Л.Н. Костина, докторант кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, кандидат психологических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Достижения прикладной психологии и педагогики, инструментария и опыта специалистов данного профиля в следственной практике продолжают привлекать внимание отечественных и зарубежных ученых. Несмотря на то что проблема психологического и педагогического обеспечения расследования групповых преступлений несовершеннолетних представляет значительный научный и практический интерес, до сегодняшнего дня эти вопросы являются малоизученными и весьма актуальными.

Эффективность расследования уголовных дел о групповых преступлениях несовершеннолетних зависит не только от использования следователем взаимосвязанных требований закона и тактических рекомендаций, но и от степени обеспеченности учета возрастных, социально-психологических и индивидуальных особенностей несовершеннолетних, психологических характеристик преступной группы на всех стадиях процесса. В связи с этим особую актуальность приобретает психолого-криминалистический анализ совершенного преступления, направленный на выявление взаимосвязи между криминалистическими характеристиками преступления и лицами, их совершившими.

Для изучения вопросов, связанных с психологическим обеспечением расследования ОВД групповых преступлений несовершеннолетних, мы разработали специальную анкету и стандартизированное интервью для следователей. Предварительная обработка полученных данных позволяет выделить ряд вопросов, на которых мы остановимся более подробно.

Проведенный опрос следователей, специализирующихся по делам несовершеннолетних, и интервью начальников следственных аппаратов ОВД г. Москвы, г. Орла и Орловской обл., г. Курска показывает, что 60 % респондентов не считают оптимальными знания возрастной, социальной, криминальной психологии подростков-преступников и групп несовершеннолетних преступников, полученные ими в учебном заведении, для практической деятельности. Кроме того, у 30 % опрошенных следователей отсутствует время на изучение методической литературы, а еще 30 % респондентов считают, что методические рекомендации не помогают или оторваны от жизни, в них нет конкретных рекомендаций. Причем те, кто считает неоптимальными психологические знания, как правило, (в 90 % случаев) отмечают, что методическую литературу они не читают или такая литература им не помогает.

Опрошенные нами следователи используют ограниченное количество методов для получения информации о личности несовершеннолетних и группы лиц, подозреваемых в совершении преступления, а именно: следователи со стажем от 1 года до 3 лет используют в среднем один-два метода, а со стажем работы более 5 лет – три-четыре из предложенных в анкете методов, причем 50 % респондентов отдают предпочтение методу наблюдения в ходе проведения следственных действий. На втором месте по частоте использования находится метод обобщения независимых характеристик (43 %), 33 % опрошенных используют данные характеристик, предоставленных с места учебы. 22 % следователей используют анализ результатов деятельности подозреваемых как метод получения информации. Такое ограничение в использовании методов исследования не позволяет следователю собрать полную информацию о личности и группе несовершеннолетних, подозреваемых в совершении преступления.

В получении дополнительной информации о подследственных следователям помогают сотрудники других служб. Мнения об оптимальности такого взаимодействия разделились поровну: 50 % респондентов устраивает такое сотрудничество, 50 % – нет. По данным опроса, 18 % следователей отмечают, что в наименьшей степени им помогают участковые уполномоченные. Чуть меньшее количество следователей (13 %) имеют определенные нарекания в отношении деятельности работников уголовного розыска.

Опрошенные опытные следователи высказывают мнение, что в последнее время (три-пять лет) очень часто сотрудники указанных служб по сути не оказывают никакой помощи, несмотря на прямую ответственность за поручения, которые им дает следователь. Одной из причин такого положения является не только молодость сотрудников этих служб, но и проявление профессиональной безответственности.

Не менее проблематичными для нашего исследования считаем ответы на вопрос «какие свойства личности подозреваемых следователи определяют (изучают) во время допроса». Опрошенные следователи в первую очередь определяют социально-психологические свойства личности: отношение к моральным и правовым нормам (48 %); потребности и мотивы (47 %); отношение к людям (47 %); отношение к себе (15 %), темперамент (13 %). Кроме того, следователи определяют общепсихологические свойства: интеллект (33 %), особенности эмоций (7 %) и воли (8 %).

Считаем, что неоправданно редко респонденты определяют особенности интеллекта, эмоций и воли у подозреваемых несовершеннолетних. Как утверждают опытные следователи, принявшие участие в интервью, лидеры групп несовершеннолетних правонарушителей обладают, как правило, развитым интеллектом, сильной волей, способностью отстаивать свою точку зрения, категория ведомых отличается заниженными интеллектуальными способностями, пассивностью, податливостью и внушаемостью, отсутствием собственного мнения. Эти и другие выявляемые в ходе предварительного следствия психологические качества указывают на степень участия несовершеннолетнего в групповом преступлении.

Изучение личности несовершеннолетнего можно считать полноценным, если тщательно изучить среду его обитания, людей, которые его воспитывали ранее, его товарищей. Следователь должен установить в первую очередь его положительные качества, время, когда его поведение стало меняться в худшую сторону, выяснить причины этих изменений. Они могут быть вызваны неурядицами в семье, другими неблагоприятно сложившимися обстоятельствами, болезнью или смертью одного из родителей и т. д.

С указанной выше проблемой связан вопрос об изучении характеристик преступной группы несовершеннолетних. Половина опрошенных следователей испытывают затруднения в изучении групповых характеристик (структуры, распределения ролей, степени участия каждого члена группы в преступлении). Как показало наше исследование, этот ответ дают те следователи, которые используют один-два метода исследования. Большая часть следователей, выделивших эти затруднения, имеют стаж работы до трех лет.

Собираемая следователем информация о личности подозреваемого в совершении преступления необходима для установления с несовершеннолетним психологического контакта и доверительных отношений.

Данные проведенного анкетирования показывают, что среди приемов установления психологического контакта с несовершеннолетними следователи используют:

- дружелюбный, спокойный тон общения (50 % опрошенных);
- возбуждение интереса к общению и его результатам (37 %);
- беседа на нейтральную тему (31 %);
- опора на положительные свойства (21 %);
- выбор интересующей несовершеннолетнего темы разговора (20 %).

Несмотря на то что следователи имеют представление о приемах психологического контакта и обладают определенными коммуникативными навыками, они не в полной мере используют вышеуказанные приемы. Так, по нашим данным, 43 % из числа опрошенных следователей испытывают психологические затруднения в установлении психологического контакта при первом допросе подозреваемых.

Мы солидарны с мнением многих известных педагогов-исследователей трудного детства (А.С. Макаренко, П.П. Блонским, С.Т. Шацким, П.Г. Бельским, В.Н. Мясичевым), которые на практике подтвердили идею оптимистического прогноза. Какие бы правонарушения он не совершил, в каждом несовершеннолетнем можно обнаружить положительные черты¹. Только опираясь на эти положительные черты, следует приступать к допросу, установлению психологического контакта. Вероятнее всего, те следователи, которые имеют негативную установку в отношении несовершеннолетнего, вступая с ним в психологический контакт, испытывают психологические затруднения на первых допросах. Отрицательные эмоции и установки следователя вызывают соответствующие реакции у допрашиваемого, что, безусловно, мешает установлению психологического контакта.

Понятно, что у следователей закономерно возникает вопрос: за что уважать подростка, если он совершил преступление, бестактен, груб, неаккуратен? Тем не менее оптимистической настройкой позволяет найти такие качества, как развитая наблюдательность, своеобразное чувство собственного

¹ См.: Бельский П.Г., Мясичев В.Н. К вопросу о типах трудных детей в массовой школе // Труд. дети в массовой школе. Л., 1993. С. 49.

достоинства, привычка к независимости, ответственности за порученное дело, большая активность и потребность к новым острым ощущениям.

Изучение подозреваемого в преступлении подростка неотделимо от его воспитания, перевоспитания и побуждения к самовоспитанию. Как показали результаты нашего исследования, далеко не все следователи признают необходимость воспитательной работы с несовершеннолетними. 35 % респондентов считают, что следователь при производстве уголовных дел не должен заниматься воспитательной работой. Очевидно, эти следователи забыли о том, что в профессиограмме следователя имеется так называемая социальная функция, предназначение которой сводится к воспитательной работе, правовой пропаганде, перевоспитанию правонарушителей.

65 % респондентов считают, что следователи должны заниматься воспитательной работой, которая, в свою очередь, сводится к следующим аспектам:

- разъяснению положений закона (58 %);
- склонению к раскаянию и даче правдивых показаний (30 %);
- проведению морально-нравственной беседы (28 %);
- глубокому и детальному изучению личности (10 %).

Как видно из приведенных данных, следователи, которые считают воспитательный аспект одним из составляющих профессиональной деятельности, не связывают его с глубоким знанием личности несовершеннолетнего. Они считают эту работу чисто формальной, не зависящей от индивидуальных особенностей подозреваемого.

Практика предварительного расследования показывает, что педагогическая деятельность следователей реализуется во многих направлениях: в педагогическом воздействии на подозреваемого; правовом воспитании, обучении и развитии; отношении следователя к преступным проявлениям подозреваемого; проявлении педагогических качеств следователя (гуманности, понимании человека, культурности в общении и др.); нацеленности следователя на изобличение преступников. Мы солидарны с мнением о том, что каждое общение должно использоваться следователем для осуществления нравственного воспитания, обучения и развития¹.

Как показывают данные проведенного исследования, нельзя считать оптимальным использование в производстве уголовных дел несовершеннолетних ограниченного количества методов воспитательной работы, выбранных следователями. 55 % следователей используют метод убеждения и разъяснения, 23 % – метод примера, а к поощрению прибегают лишь 5 % респондентов.

Мы считаем, что любое следственное действие дает больший эффект, если оно сочетается с воспитательным влиянием на обвиняемого. При этом важно возбудить у обвиняемого чувство вины за совершенные преступные действия. Намеренное причинение морального, материального или физического вреда другому человеку есть агрессивное действие. Существует два источника торможения агрессии: внешний (страх перед возможным наказанием или возмездием за агрессивное поведение) и внутренний (переживание вины, стыда за несдержанное, агрессивное поведение по отношению к другому живому существу). В процессе исследования было обнаружено, что обычных подростков от тех, кто совершил правонарушения и находится в местах отбывания наказания, отличает именно наличие внутренних источников торможения агрессивных действий. Сильным фактором является позиция взрослых, родителей по отношению к агрессивному поведению детей. Именно поэтому следователи должны возбуждать у несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) чувство вины, стыда за содеянное преступление. Кроме того, надо убеждать несовершеннолетнего обвиняемого в ошибочности его расчетов на безнаказанность.

Как утверждают опытные следователи, многие несовершеннолетние, выступающие в группе в качестве второстепенных лиц, ведомых, оказываются в недоумении, а иногда и в состоянии шока, когда следователь начинает говорить о привлечении их к ответственности. Этой категории лиц кажется, что если они не участвовали непосредственно в совершении группой преступления, то им ничего не грозит. Следователю необходимо добиться от обвиняемого морального самоосуждения своих поступков, осознания противоправности своих действий, правильного понимания причин, повлекших эти действия.

Определяя роль психолога в производстве уголовных дел, почти половина опрошенных сотрудников (45 %) отмечают, что форма участия психолога сводилась к удостоверению своей подписью присутствия на допросе. 25 % опрошенных следователей отмечают наличие помощи психолога в уста-

¹ См.: Юридическая педагогика: Учеб. для студентов вузов / Под ред. проф. В.Я. Кикотя, проф. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С. 754.

новлении контакта с допрашиваемым. Третья часть принявших участие в интервью опытных следователей отметили, что роль психолога сводилась к помощи в изучении личности допрашиваемых.

Опрошенные нами следователи, признавая необходимость психологической помощи, выделили следующие функции штатного практического психолога:

помощь в распознавании лжи (правды) в показаниях обвиняемых, а также аномалий психического развития несовершеннолетних (51 % от числа опрошенных);

исследование социально-психологических свойств и индивидуальных особенностей лиц, подозреваемых в групповом преступлении (50 %);

помощь в установлении лидера; других ролей подозреваемых в групповом преступлении; психологических механизмов, закономерностей и мотивов, лежащих в основе групповой преступной деятельности и поведения ее членов (43 %);

решение вопроса о необходимости назначения судебно-психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы; формулировка экспертам соответствующих вопросов (38 %) и др.

Итак, опрошенные нами следователи испытывают определенные психологические трудности, у них есть потребность в детальном изучении личности обвиняемых (подозреваемых), вклада и ролей каждого члена группы и иных характеристик преступной группы, но удовлетворить эту потребность они не могут. Возникает закономерный вопрос: почему следователи не обращаются с этими и другими проблемами к психологу, которого приглашают на допрос несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого)?

Отвечая на этот вопрос, опрошенные следователи и начальники следственных отделов отмечают занятость психолога на своем рабочем месте, отсутствие механизма привлечения психолога к производству следствия и времени для такого взаимодействия и др. В качестве выхода из складывающейся ситуации принявшие участие в анкетировании следователи предлагают различные варианты по совершенствованию психологического обеспечения расследования групповых преступлений несовершеннолетних: ввести штатную должность практического психолога в следственном отделе (следственной части), службе ПДН; приглашать для дополнительных консультаций и проведения занятий психолога-специалиста в области возрастной, криминальной психологии, а также психиатров, педагогов и т. д.

В заключение отметим, что для эффективной работы по расследованию преступлений несовершеннолетних требуется серьезная подготовка следователей не только в рамках преподаваемых в образовательных учреждениях учебных курсов. Необходимы занятия в системе служебной подготовки с привлечением практических психологов по вопросам психолого-криминалистического, педагогического обеспечения расследования преступлений несовершеннолетних с учетом современных научных достижений.

О.Н. Мигущенко, заместитель начальника Курского филиала Орловского юридического института МВД РФ по учебной и научной работе, кандидат исторических наук, доцент

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КАТЕГОРИИ «ПРАВОСОЗНАНИЕ»

Для всестороннего изучения любого социального явления необходимым условием должно быть определение его четких границ. Это становится возможным только при обнаружении того, частью чего это явление может быть, каковы его структура, функции, элементный состав его генетического и прогностического аспекта (то есть системного анализа). Такой подход предполагает, что рассматриваемое социальное явление само является системой в рамках какой-то метасистемы. Только так можно понять закономерности возникновения, существования и назначения изучаемой системы¹.

Попытка рассмотрения правосознания как системы не вызывает возражений, ибо правосознание в полной мере соответствует перечисленным выше признакам системы. Однако неизбежные споры возникнут, если речь пойдет о том, в какой метасистеме существует система «правосознание» и к ка-

¹ См.: Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание: Избр. ст. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. С. 25.